Итак, Цзоу Линсян подняла ногу, отряхнула плечо Цзоу Юэлань и направилась к лестничному пролету.Цзоу Юэлань все еще наказывала Цзоу Линсян, но когда увидела, что та внезапно уходит, ее прекрасное лицо застыло от удивления. Она торопливо обернулась, поспешила за Цзоу Линсян и сердито сказала:— Цзоу Линсян, разве ты не слышала, что я тебе говорила? Цзоу Линсян, я же говорила, чтобы ты больше не ссорилась с другими, ты…— Сестра.Цзоу Линсян, идущая впереди, вдруг остановилась. Она не обернулась, но на мгновение замолчала и медленно спросила:— Ты говоришь мне не ссориться, потому что боишься проблем, или потому что заботишься обо мне?— Разве есть разница?Цзоу Юэлань красиво нахмурилась, стояла позади Цзоу Линсян, смотрела на ее пухлую спину и сказала:— Я надеюсь, что ты больше не будешь ссориться. Это не то, что должен делать хороший ученик. Ты уже запятнал честь семьи. Я не хочу снова и снова быть посмешищем из-за тебя. Мне приходится постоянно быть в долгу перед Чэнь И из-за тебя.— Если ты думаешь, что у меня есть выбор в этой ситуации, это лишь доказывает, что ты никогда не понимала моего положения.Цзоу Линсян глубоко вздохнула, но все равно не обернулась, потому что она знала, что ее слова Цзоу Юэлань совсем не понимает, и она тоже хотела жить яркой и спокойной жизнью, пусть и не выдающейся, пусть и не блестящей вовсе.С каких пор ее ситуация стала такой? Разве она не была достаточно хороша? Или она сделала что-то страшное?На самом деле, ничего такого, но из-за ее фигуры она стала объектом насмешек всех, и так ситуация понемногу скатилась к текущему состоянию.За исключением Чэнь И и других, никто не помогает Цзоу Аяке. Цзоу Аяка не может противостоять насилию насилием, и перед ней открывается бесконечная бездна.Если Чэнь считает их плохими парнями, то Цзоу Аяка станет плохим парнем с этого момента!Закончив говорить, Цзоу Аяка продолжила идти вперед.Цзоу Юэлань действительно не понимала, о чем говорила Цзоу Линсян. Она шла за ней и с насмешливым ухмылкой спросила:— И что? Ты сказала, что я никогда не понимала твоей ситуации, а ты? Ты понимаешь мою ситуацию и родителей? Мы потеряли всех из-за тебя. Почему ты никогда не задумывалась об этом? Мы будем спорить?Цзоу Линсян остановилась на лестнице, вдруг насмешливо улыбнулась, покачала головой и безнадежно сказала Цзоу Юэлань позади себя:— Значит, мы действительно не семья, и не входим в нее, верно? Раз мы не можем понимать ситуацию друг друга, то нам стоит прекратить быть семьей. С этого момента в семье Цзоу будет только ты, гордое существо, без меня, ушедшей.Она давно сказала Хоу Манжжун, что с этого момента будет считать себя мертвой. Если бы Цзоу Линсян сказала это в начале, она бы еще немного разозлилась.Теперь то, о чем она говорит с Цзоу Юэлань, — это искренне и просто.Нет обид, нет ненависти, нет гнева, и нет надежды, что ее родители и сестра смогут что-то сделать, чтобы искупить ее мысли и решения.Вот так, она больше не хочет бороться, она хочет снова стать хорошим ребенком, вот и все.Две сестры спустились вниз, Цзоу Юэлань все еще учила Цзоу Линсян не ссориться, когда вдруг перестала говорить, увидев группу спортсменов, стоящих у выхода с лестницы на первом этаже средней школы.

http://tl.rulate.ru/book/112805/4536839